Содействующие служению

Содействующие служению зачастую незаметны, но без них труженикам Евангелия не обойтись.

Однажды Господь позволил встретиться мне с братом, который на собственном опыте убедился в первостепенной важности служения содействия.

Брат этот жил в селе, где церковь насчитывала душ около ста.

— Правда, брат, для села это большая община? — обратился он ко мне, чем-то озабоченный.

— Да, слава Богу, немаленькая.

— А в соседнем селе нет ни одного верующего, и это меня очень сокрушает. В этом виновен только я, — поникшим голосом сказал брат.

— Почему вы так думаете? — удивился я. — Это, скорее, наша общая вина пред Господом.

— Нет, не утешай меня, брат. Я знаю что говорю. Послушай, я все тебе объясню. Это было в тридцатые года. Ты сам знаешь, какое это было тяжелое время. Почти каждый день арестовывали новых братьев.

В нашем селе верующих осталось несколько человек. Собраний мы не проводили: боялись. Как-то вечером заходит ко мне незнакомый старичок. «Мир вам!» — говорит. «Значит, верующий, — думаю. — С миром, брат! Проходи, раздевайся». За чашкой чая мы разговорились, и я узнал, что старец приехал по делу.

— Понимаешь, брат, — начал он серьезно, — на сердце у меня какая-то тревога о людях вашей местности.

— Чем могу тебе помочь?

— Собери народ назавтра, собрание проведем.

— Это невозможно! Ты забыл, какое сейчас время? Завтра же всю улицу эшелоном в Сибирь вывезут! Ты что, брат, говоришь?

— Я все понимаю, не забыл, какое время сейчас. Но что же делать, если Сам Бог побудил меня приехать сюда. Я не могу уехать, не выполнив Божьего поручения. Я должен проповедовать о Боге вашему народу. Ты согласен мне помочь?

— Согласен, — ответил я, — я тоже Бога боюсь. Но согласен при условии: ты пред Богом берешь на себя всю ответственность за последствия. Прикажешь собрать народ — соберу, а дальше — все на тебе.

Брат-старец задумался и говорит:

— Не знаю, как и быть-то... Разреши, я несколько дней у тебя поживу, все об-думаю, помолюсь...

— А что ж, можно, поживи! Занял он комнату и десять дней молился. По вечерам он выпивал стакан кипятку и съедал кусочек хлеба.

На десятый день говорит мне:

— Запрягай лошадку, браток, поедем по селам.

— Что ты надумал?

— Запрягай, родной, запрягай, — твердым голосом сказал старец, и я не посмел ему перечить.

Обул его в валенки, дал шубу, бросил в сани охапку сена, и мы поехали.

— Вези меня, — говорит, — по всем селам в округе и говори как называются. Мороз. Кругом ни души. Снег похрустывает под санями.

— Подъезжаем к Петровке, слышь, брат?

— Останови лошадку-то, — просит мой загадочный миссионер.

Остановил. Он вылез из саней, упал в снег на колени, поднял руки к небу и стал молиться: «Господи! Не могу я войти в Петровку, но и мимо пройти не могу — люди здесь погибают. Сделай за меня, что Ты хочешь, создай здесь Церковь Свою...»

Я стоял рядом с ним, и глаза мои были наполнены слезами. «Господи, — думаю, — всяких проповедников Ты давал мне видеть, а таких не приходилось. Что же это за миссия?!» Отряхнув с колен снег, он подошёл к саням и попросил ехать дальше. Подъехали к Ивановке, и опять в чистом поле, в снегу, стоит на коленях Божий человек с поднятыми к небу руками: «Господи! И за этих людей Ты пролил Свою Кровь. Я войти не могу в Ивановку, но и пройти не могу... Создай Церковь. Аминь».

Так за день мы объездили километров сорок, побывали в шести сёлах. И шесть раз этот странный миссионер на снегу преклонял колени и с жаром молился: «Господи, создай здесь

Церковь, заступи народ...»

Последний раз, садясь в сани, он спросил продрогшим голосом: «Не пропустил, брат, никакого села? Нет ли поблизости еще?» Я промолчал, потому что сам озяб, лошаденка, вижу, колотится, устала. Были еще три села, но к ним надо верст пять крюк делать. Да и, откровенно говоря, не видел проку я тогда в такой евангелизации, не верил, что что-то получится.

— Нет, — говорю, — всё, поехали назад.

И мы вернулись. Дома мой гость отогрелся, попил чайку, попросил отвезти на станцию, сел в поезд и уехал.

— Вот, дорогой брат, ты сам подтвердил, — обратился он ко мне, — что у нас, слава Богу, Церковь большая. Я тебе рассказал, по чьей молитве она здесь есть. А вот в трёх соседних селах, куда я поленился повезти Божьего человека, до сих пор нет ни души верующей! Если бы я тогда знал, что молитвы старца имеют такую силу и что так все получится, я бы возил его, пока лошаденка не упала, понес бы его на руках, но я не знал и не верил... Чем я оправдаюсь? Чем вы меня утешите? Люди гибнут и гибнут в тех селах, а виной всему я...

Отрывок из статьи "Служение содействия" (страницы 21-23) журнал "Вестник Истины" номер 1, 1976 год.

Комментарии
